

General and special legal norms as objects of conflicts in law

Salnikova M.

Общие и специальные нормы как объекты содержательных коллизий норм права Сальникова М. А.

*Сальникова Марина Алексеевна / Salnikova Marina – магистрант,
кафедра теории и истории государства и права,
Сибирский федеральный университет, г. Красноярск*

Аннотация: в статье рассматриваются структура нормы права, общие и специальные нормы, понятие и причины возникновения содержательных коллизий норм права.

Abstract: the structure of legal norms, general and special norms, the definition and causes of conflicts in law are discussed in the article.

Ключевые слова: общие и специальные нормы, содержательные коллизии норм права.

Keywords: general and special legal norms, conflicts in law.

Каждая норма права выполняет свои функции, предполагает и всегда основывается на действии других норм, тем самым обеспечивая необходимую для правового регулирования взаимопомощь между правовыми установлениями [2, с. 12]. Но не всегда компоненты системы, связи между ними, а значит и вся система в целом функционируют в оптимально возможном режиме. Всякой системе присуща некоторая степень рассогласованности. Одной из форм несогласованности выступают коллизии в праве, в частности – содержательные коллизии норм права как одна из разновидностей. Причина возникновения содержательных коллизий норм права кроется в закономерном и объективном процессе дифференциации всех отраслей права. Усложнение общественных процессов, повышение роли права как регулятора поведения приводит к созданию специальных норм, способствующих системе права быть более полной и логически завершенной. Очевидно, что существование в праве нескольких норм, регулирующих одно фактическое отношение, пропорционально увеличивает сложность выбора одного из конфликтующих правил поведения.

Определим содержательную коллизию следующим образом – это явление системного характера, отражающее результат обнаружения субъектом связи (в форме различия или противоречия) между двумя или более нормами равной юридической силы, объем гипотез которых частично совпадает, выражающую несовместимость их одновременной реализации, и порождающую необходимость выбора в качестве модели поведения одного из них.

Рассматривая общие и специальные нормы как объекты содержательных коллизий, прежде всего, следует затронуть вопрос о структуре нормы права, понимая под последней общее правило возможного и должного поведения, обеспеченное обществом и государством. Согласно наиболее распространенной в теории права точке зрения норма права состоит из трех частей (трихотомия): гипотезы (условия, при которых применяется соответствующее правило поведения), диспозиции (само правило поведения) и санкции (указание на те меры государственного воздействия, которые применяются в случае нарушения диспозиции). Альтернативной позицией является идея о двучленном строении норм права. Так, по мнению А.Ф. Черданцева, в первой части нормы устанавливаются обстоятельства, при наличии которых данная норма действует, а во второй — юридические последствия, наступающие при наличии определенных гипотезой обстоятельств [6]. Отметим, что неоднозначность понимания структуры нормы права юристами-теоретиками способствовала обращению к другим отраслям знания, исследующим нормативность, в частности, к логике. Сторонники логического подхода исходят из того, что полная структура состоит из четырех элементов, составляющих два нормативных высказывания [5, с. 191], которая по сути содержит в себе две нормы, где отдельное нормативное высказывание является отдельной нормой. Таким образом, логический подход также не противоречит выводам, что норма права имеет два элемента. Данной позиции мы и будем придерживаться.

Особое значение для нас представляет гипотеза. Одним из принципов построения норм права является принцип специализации, так или иначе приводящей к ситуациям, когда возникает наслоение сфер действия норм (объемов гипотез), порождая сложность выбора конкретной нормы, подлежащей применению (содержательная коллизия).

Остановимся на вопросе о классификации норм права, а именно на их делении на нормы общие и специальные. В юридической литературе отсутствует единообразие в выделении общих и специальных норм. Общеизвестным основанием является сфера или же объем их регулирования. Так, выделяются только общие и специальные нормы или же дополнительно выделяются исключительные нормы. Например, С.С. Алексеев под общими нормами понимает юридические нормы, которые распространяются на род данных отношений в целом, а под специальными - нормы, действующие только

в пределах конкретного вида отношений, под исключительными нормами – нормы, устанавливающие качественно иной порядок, нежели общие и специальные нормы [1, с.77-78]. Более узким критерием деления норм на общие и специальные является круг лиц, на которых распространяется действие норм: общие нормы охватывают собой всех лиц, проживающих на данной территории, а вторые распространяются лишь на определенную категорию субъектов права. Выделение такого узкого подхода выбора критерия для разграничения норм, на наш взгляд, не отражает всей сути специальных норм как общеправовой конструкции.

За основу деления норм права на общие и специальные возьмем сферу их действия, при этом под сферой действия подразумевается область, в пределах которой нормы права действует. Данные пределы содержатся в гипотезе правовой нормы, как уже отмечалось, гипотеза содержит указание на совокупность определенных обстоятельств, при которых реализуется соответствующее правило поведения. Существуют три общеизвестных предела действия нормы – время, пространство и круг лиц, А.А. Деревнин выделяет круг общественных отношений (предмет) как еще один предел действия нормы, наравне с вышеперечисленными [3]. Так, специальные нормы всегда регулируют более узкий круг общественных отношений в сравнении с общими. Это может быть обусловлено самыми разнообразными обстоятельствами: временными и пространственными факторами, спецификой предмета правового регулирования, а также какими-либо субъектными особенностями. Поэтому неправильно связывать специальные нормы только с какими-то отдельными из этих обстоятельств.

Уже упоминалось, что помимо общих и специальных, в литературе также выделяют исключительные нормы. Исключительные нормы устанавливают изъятия из общих норм. Необходимость выделения исключительных норм объясняется несопадением регулирования отношения исключительными и другими нормами, исключительная норма не выступает как один из частных случаев общей нормы, регулируя отношения иначе, чем общая и специальная норма. [4, с. 20]. На наш взгляд, выделение исключительных норм как самостоятельного вида является излишним. Критерием разграничения общих и специальных норм является сфера действия норм, пределы которой содержатся в гипотезе правовой нормы. Исключительные нормы имеют ту же сферу действия, что и специальные, гипотезы общей и исключительной норм также находятся в соотношении род-вид. Особенность специальной нормы, закрепляющей изъятие из общей нормы, заключается в возможности наличия иной диспозиции, в корне отличающейся от диспозиции общей нормы, но это не является основанием для выделения исключительных норм как отдельного вида в рамках анализируемой классификации. Предполагаем, что то или иное изъятие является одним из способов образования специальных норм, целью которых как раз является либо уточнение какой-то стороны содержания общей нормы, либо предусмотреть вариант поведения для особых условий. Так, специальную норму можно определить следующим образом - производная правовая норма, регулирующая вид общественных отношений, конкретизирующая общую норму путем установления в ней деталей, дополнений или изъятий.

Вопрос о специальных нормах требует дальнейшего исследования, так как трудности с определением специальной нормы, возникающие на практике, приводят к противоречивым судебным решениям, в том числе высших судебных инстанций.

Литература

1. *Алексеев С.-С.* Общая теория права. Курс в 2-х т. Т. II. М.: Юрид. лит., 1982. 360 с.
2. *Власенко Н.А.* Коллизионные нормы в советском праве. Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1984. 99 с.
3. *Деревнин А.А.* Специальные нормы в российском праве // Академический юридический журнал. 2002. № 1(7). С. 10–14.
4. *Иногамова-Хегай Л.В.* Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм: монография. М.: Норма – Инфра-М, 2015. 288 с.
5. *Кнапп В.* Логика в правовом сознании. М.: Прогресс, 1987. 312 с.
6. *Черданцев А.Ф.* Специализация и структура норм права // Правоведение, 1970. № 1. С. 41 – 49.